

В тот момент, когда Су Цинцин властно положила трубку, в другой комнате сада Цзыцзинь Куан Мотин тоже положил трубку.

Это внутренняя линия Цзыцзинюань, которая не только соединяет телефоны всех комнат в доме.

Личный мобильный телефон Су Цинцин также находится под наблюдением.

Когда парень позвонил, Куан Мотин уже сидел на диване и внимательно слушал весь их разговор.

В этот момент тот, кто положил трубку, сердито сел на кровать и вышел из себя.

"Куан Мотин, я должен умереть от голода, чтобы жениться на наложнице!"

ммп, она разозлила этого извращенца, и она не знала, затаит ли этот парень на него злобу и похитит его во второй раз или что-то в этом роде.

Куан Мотинг - хороший собачник, после спуска нет никаких новостей.

Это жестокое обращение!

Это домашнее насилие! (Не давать еду также считается домашним насилием, и не принимает никаких опровержений от группы поддержки Великого Короля Демонов).

"Тетя Фу, тетя Фу!"

Су Цинцин схватилась за свой сморщенный живот и дважды крикнула.

Дверь скрипнула, и оттуда донесся запах барбекю, от которого у Су Цинцин началось слюноотделение.

"Тетя Фу, ты такая медлительная. Если вы не принесете мне еду, я умру от голода, - хмыкнула она." В будние дни она обычно разговаривала с тетей Фу в кокетливом тоне.

Я не ожидала, что вошла не тетя Фу, а мужчина с полуулыбкой в глазах Су Цинцин Хуэй.

В одно мгновение Су Цинцин так смутилась, что ей не терпелось откусить язык на месте.

"Я, меня зовут тетя Фу, что вы здесь делаете". Она не хотела видеть этого человека-собаку.

Гул, злость!

Лучше бы эта тварь исчезла у нее на глазах навсегда и никогда не появлялась, чтобы доставить неприятности.

Глубокие глаза мужчины сузились, и он насмешливо произнес глубоким голосом: "Если ты не хочешь меня видеть, тогда я уйду".

"Эй, иди со своим, а мясо оставь мне". У Су Цинцин потекли слюнки на шашлык и кимчи на тарелке.

Мамма Миа, золотистый жареный свиной живот, подается с острыми и кислыми

соленьями, это было ее любимое блюдо, от одного запаха которого Су Цинцин не могла не сглотнуть.

Прежде чем Куан Мотин успел отреагировать, женский голос зазвучал снова.

Но на этот раз он не свирепый, а такой милый и очаровательный.

"Я знаю, что второй хозяин не может вынести голода~ Это было плохое отношение Цинцин только что, Цинцин может извиниться, но..."

Су Цинцин уставилась на шашлык, жадно глядя ей в глаза, непроизвольно сглатывая слюну: "Не ладь с мясом, это пустая трата, позор."

Ешь его в ее желудке, тогда это совсем не позорно.

"Это специально приготовлено для тебя. Ты можешь съесть больше. Если будет мало, я попрошу кухню испечь еще немного".

Мужчина поджал губы, улыбнулся и поставил на стол целую тарелку жареного мяса со всеми цветами и ароматами. Чтобы Су Цинцин вела себя лучше, он взял ее на руки и позволил ей удобно расположиться на его длинном боку. поверх ног.

Эх... Видеть с близкого расстояния красивое лицо мужчины, сверкающее под мягкими очертаниями света, было просто очаровательно.

Су Цинцин немного смущенно пошевелила ягодицами: "Кашель, на самом деле, мне не нужно этого делать."

И сидя на коленях Великого Короля Демонов, она вдруг потеряла аппетит.

Но она все еще голодна!

Сердце Су Цинцин в этот момент сильно встревожилось, но она не могла рассердиться.

"Я думаю, что все в порядке, пойдем, я тебя покормлю".

Некий мужчина полностью проигнорировал шокированное выражение лица Су Цинцин, и вполне мог бы есть тофу с одной рукой на талии женщины. Он взял кусок свиного брюха и поднес его ко рту Су Цинцин.

Он поднял брови и властно сказал: "Ешь".

Су Цинцин пошевелила губами, отвечая, что она хочет подготовиться к будущему, и ее желудок неуместно заурчал.

Бледные щеки женщины запылали розовым румянцем.

Куан Мотин тихонько засмеялся и поднес шашлык немного ближе: "Ешьте, он будет невкусным, когда остынет".

Женщина открыла маленькие рты, рот за ртом, очень послушно съев всю тарелку мяса на гриле, даже маленькую тарелку кимчи, что было очень приятно.

"Ну~ я так наелась, что не хочу больше двигаться".

Су Цинцин наклонила голову и прислонилась к сильной и теплой груди мужчины, моргая глазами и ровно дыша.

Судя по ее внешнему виду, она, вероятно, хотела спать. Куан Мотин поднял руку и погладил ее нефритовое лицо, его голос был приятным и очаровательным.

"Будь умницей, сначала прими душ, а потом хорошенько выспись, иначе будет вонять, а?"

Су Цинцин закрыла глаза, пошевелила маленьким носиком и надулась: "Я не хочу, я не хочу... ты уходи, я хочу спать, мне больно..."

"Хорошо, я обещаю, что он будет очень легким и не причинит тебе боли".

Шанг Наньфэн на ее теле был с ним, и если бы вы не видели его, вы бы не знали об этом. В этот момент, когда она сняла одежду, полосы крови и плоти развернулись, что шокировало.

Если бы Су Цинцин открыл глаза в этот момент, он смог бы ясно увидеть пару полярно холодных черных глаз мужчины, и когда он посмотрел на него, этого было достаточно, чтобы заставить человека содрогнуться.

Страх пробирал до глубины души.

В воздухе витал слабый аромат орхидеи. Перед тем как Су Цинцин поужинала, Куан Мотин приказал слугам заказать ее, чтобы Су Цинцин успокоила нервы и уснула.

Более того, Куан Мотин добавил Ань Мяньсян.

"Цинцин, все пройдет, я не предам твое доверие, пожалуйста, верь мне, хорошо?".

Мужчина опустил голову и поцеловал уголок губ женщины. Там, где Су Цинцин не могла видеть, глубокие и темные зрачки впервые засияли несравненно нежным светом.

"Цинцин, я буду защищать тебя".

Куан Мотинг осторожно положил собеседницу на кровать и, почти затаив дыхание, развязал ее одежду. Не знаю, сколько усилий потребовалось, чтобы сдержать нахлынувшие эмоции.

изо всех сил старался вызвать горячую воду и очень тщательно вытирал каждый сантиметр ее кожи, чтобы не задеть раны.

Проворочавшись почти всю ночь, балуя себя, второй мастер Куан, который никогда никому не служил, был полностью подсажен на кого-то.

Но кто-то, освеженный и отдохнувший, крепко спит всю ночь, и он даже не подозревает о том, что Эри Куань усердно трудится на высоте.

Когда на следующий день Су Цинцин неохотно спустилась к завтраку, Куан Мотин уже ушел на работу.

Возможно, из-за того, что Су Цинцин подслушала разговор, в душе у нее была ссора, и,

естественно, она не интересовалась делами Куан Мотин, и не стала много спрашивать.

"Тетя Фу, сегодняшняя газета уже пришла? Вы можете показать ее мне".

"Это, там нечего смотреть".

непринужденно сказала Су Цинцин, но тетя Фу спрятала газету за спину и засомневалась: "Почему бы мне не включить телевизор и не показать жене".

"...Это не невозможно". Су Цинцин не стала долго раздумывать и скучающе посмотрела на экран телевизора.

Однако, как только телевизор был включен, по каналу передали скандал о беспорядочной личной жизни богатой семьи Цюань второго поколения.

В скандале был замешан не только Куан Ли, но и его отец, который в настоящее время возглавляет ночной клуб "Права человека Молин".

Многие из них слили в сеть множество непристойных фотографий, по масштабам сравнимых с порнографическими фотографиями гх.

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2573818>